

Виталий Новиков
Антистерва

роман

Виталий Новиков

Антистерва. Роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19273224

ISBN 9785447496432

Аннотация

Продавщица Клара Капралова живёт в Воронеже. Будущее не предвещает ей никаких сюрпризов и судьбоносных поворотов, но автор постепенно и поступательно закручивает сюжет её жизни в захватывающий авантюрный роман с элементами триллера в духе Сидни Шелдона.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	15
Глава 4	23
Глава 5	35
Глава 6	42
Глава 7	58
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Антистерва
Роман
Виталий Новиков

© Виталий Новиков, 2016

ISBN 978-5-4474-9643-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Максим кашлянул несколько раз в кулак. В лёгких воцарился суший ад, но от нервного напряжения он не чувствовал боли, только жжение. Сердце колотилось бешено, и его удары казалось, можно было ясно услышать в этой тёмной сырой комнате. Максим курил уже третью сигарету за десять минут, стряхивая пепел в маленькую жестяную банку. Он выглянул в окно. Где же она? Из окна была видна дорога, красный кирпичный забор, за ним двухэтажный дом из жёлтого кирпича с белыми колоннами при входе и немного двор. Был ясный солнечный день. Неужели плутовка почувствовала подвох? Тогда всё для него может закончиться печально. Кому-то наверняка будет плохо: ему или ей. Ага. Кажется это она. Около ворот дома остановилось жёлтое такси. Из машины вышла она. На ней были жёлтая футболка и джинсовая юбка. На левой руке болталась белая сумочка. Волосы она перекрасила в каштановый цвет. «Гадина», – стрельнуло в голову Максима. Она подошла к калитке. Мимо проходил дед с тележкой в серой майке и голубых тренировочных. То, что нужно. Она прошла в открытую калитку, дошла до дома. Входная дверь была не заперта, и она вошла в дом, предварительно несколько раз нажав на кнопку дверного звонка. Через десять минут она вышла из дома. Выйдя из калитки к дороге, она закурила тонкую женскую сигарету, потом до-

стала из сумочки сотовый телефон. Максим предполагал, кому она звонит; на номер сим-карта, которого благополучно спущена в унитаз несколько часов назад. Мимо неё прошли две женщины, потом в другую сторону мужчина с ребёнком. Не дозвонившись, она пошла влево в сторону трассы, очевидно, чтобы ловить машину или сесть на автобус. Максим тяжело выдохнул и сел на пол, прислонившись спиной к стене. «Тварь, тварь. Ты за всё мне заплатишь. За всё», – мысленно он обратился к ней.

Глава 2

Восемь лет до этих событий

– Горько! – громко, ошалело крикнул Игорь двоюродный брат Клары, высоко подняв рюмку водки.

– Горько! Ура! – поддержали Игоря другие гости.

Клара и Олег поцеловались.

Празднование свадьбы проходило в столовой с голубыми стенами в пригороде Воронежа. За праздничным столом собрались двадцать семь человек. Стол был не богатым, но еды было много, благо воронежская земля щедро одаривала овощами и фруктами своих обитателей. На всякий случай родители жениха припасли двадцать бутылок самогонки. Это на случай, если водки не хватит.

За окном зеленел июнь. Заканчивались сумбурные противоречивые девяностые годы.

Невеста Клара была, как положено, в белом красивом платье. У неё было милое лицо ангела и голубые, сверкающие, словно жемчуг, глаза. Волосы её были вороны, чёрные, прямые. Кларе было двадцать пять лет. Она работала продавцом в продуктовом магазине. Пять лет назад её отчислили из института за неуспеваемость и прогулы. Училась она в медицинском институте. Её отец Анатолий Степанович очень хотел, чтобы его любимая дочь стала врачом, лучше зубным.

К стоматологии у Клары не было никакой предрасположенности, поэтому она поступила на терапевтическое отделение. Анатолий Степанович всю жизнь проработал водителем на хлебозаводе. Мама Клары работала медсестрой в поликлинике.

Олег был сероглазым блондином с худым симпатичным деревенским лицом. Олег работал охранником в чопе. Он полгода ухаживал за Klarой, пока та не сдалась, согласившись выйти за него замуж. Олег был ровесником Клары.

Жить решили у родителей Олега Петра Михайловича и Любви Александровны. У них был кирпичный трёхкомнатный дом с огородом и курятником. Пётр Михайлович работал на заводе слесарем, а Любовь Александровна воспитателем в детском саду.

В брачную ночь родители Олега уехали в деревню к родителям Петра Михайловича.

Клара на кухне, сидя за столом, всё ещё в платье и фате, пересчитывала подаренные гостями деньги. В зубах Клары торчала дымящаяся мужская сигарета с жёлтым фильтром.

Олег подошёл к жене и нежно поцеловал в голову через фату.

– Милая моя.

– Открой мне бутылку пива, – скомандовала жена.

Олег тотчас же выполнил приказ.

Клара сделала два глотка, поставив бутылку на стол.

– Хорошо, – сказала она. – На что потратим деньги?

- На видеомагнитофон, – предложил Олег.
- У твоих родителей уже есть.
- Тогда, может быть, на видеокамеру?
- Нет. На шубу не хватит, хотя...
- Ты что, хочешь всё потратить на шубу?
- А на что ещё?
- Не знаю.
- Ладно, потом решим. Идём спать.
- Спать?

Выйдя замуж, Клара поменяла свою фамилию Воронова, на фамилию мужа, став Капраловой.

У Клары был средний интеллект троечницы. Она даже читала книги. Больше всего она любила женские романы. Она могла легко прочитать такой роман за один-два дня. Случалось, что она осваивала и умные книги: классику или публицистику, благо читала быстро. Прочитав подобный труд, она через минуты забывала его содержание. «В одно ухо влетело, в другое вылетело», – так обычно об этом говорят. В женских романах Клару привлекали простота и понятность. Сев на табуретку за прилавком, когда у кассы не было покупателей, она раскрывала книжечку в мягкой обложке. Сюжеты были все похожи, и всё заканчивалось, как правило, хорошо: свадьбой, счастливой встречей, рождением детей. Она читала о приключениях американки Сандры, сбежавшей от богатого самодура мужа уродливого старикана со шрамом в виде

молнии на левой щеке Джона. Сандра всю жизнь любила лётчика Джеймса, которого не видела уже девять лет. И вот, находясь в Кейптауне в отеле, заказывая номер у администратора, она почувствовала, что её будто ударило током. Что-то должно было случиться, и случилось. Сандра обернулась. В фойе отеля входил Джеймс. Высокий голубоглазый шатен с прекрасным лицом с яркими выразительными чертами лица, как у греческого бога. Он двигался уверенной размашистой походкой. Полы его лёгкого белого пиджака развевались, как флаги на ветру. Он шёл навстречу Сандре. Она замерла в ожидании. Что он скажет ей?

– Клара.

Это было уже не в книге, а в действительности. В магазин вошёл местный житель Толик. Это был на вид неопределённого возраста мужчина с фиолетовым носом в жёлтой замызганной рубашке.

Клара отложила книгу в сторону, встала.

– Чего тебе?

– Клар, милая моя, солнышко.

Толик приложил руку к сердцу.

– Родная. Не дашь чекушку в долг? Деньги железно через три дня отдам.

– Я в долг не даю, ты знаешь.

– Трубы горят, умираю.

– И чего? Умрёшь – не велика потеря, одним козлом будет меньше.

У Клары был железный характер, она никогда не давала в долг. За это некоторые покупатели её не любили. Её же сменщица Таня была доброй и часто давала товар в долг алкашам и забулдыгам, записывая долги в общую тетрадь.

На кухне Клара и свекровь Любовь Александровна закрывали банки с огурцами, помидорами и кабачками.

– Слыхала, Клар, Витька Бобров с восьмого дома помер? – обратилась к снохе Любовь Александровна.

– Нет. Я и не помню, кто это такой.

– Да, знаешь ты его. Ходил всё в белой курточке потрёпанной, да в кепке. У тебя в магазине наверняка чекушки покупал.

– А. Вспомнила. Алкаш это. Отчего помер-то?

– Отчего. Известно отчего: от водки. Отчего ещё такие дураки могут умереть. Слава господу мой Петька не такой. Да тихий, да не орёл, и чего? Лучше что ли было бы, ели б был буйном? Я довольна. И сынок наш Олежка тоже тихий. Пусть звёзд с неба не хватает, зато спокойный и надёжный.

Клара глубоко вздохнула.

Олег с отцом возился в сарае.

Клара устроилась в кровати в комнате, где они обустроились с мужем. За окном было уже темно. В окне качались серые круги яблок.

Вошёл Олег. Не включая свет, он начал раздеваться.

Свет от Луны и уличного фонаря делали вид комнаты похожим на чёрно-белую фотографию.

– Опять ты? – обратилась к мужу Клара.

– Ты о чём? – не понял Олег.

– Опять ты в этих обтруханных трусах. Я тебе ещё вчера сказала их поменять.

– Трусы, как трусы.

Олег поплёлся к кровати.

– Не подходи, а тоогрею чем-нибудь! – Клара чуть приподнялась.

– Ну чего ты? – пробормотал виновато Олег. – Где я тебе возьму другие?

– В шкафу!

– Я не видел.

– Там на видном месте твои любимые голубые с васильками.

Олег переодел трусы.

– Не дави так сильно, – сказала Клара, когда муж забрался под одеяло и обнял её.

– Звёздочка моя, ласточка, – прошептал Олег. – Мне так хорошо с тобой. Я уже хочу детей.

– Я тоже.

– Ну, так это. Давай.

– Подожди.

– Почему?

– Не сейчас. Я пока не готова.

– А когда?

– Через полгода хотя бы.

– Как скажешь, милая.

Прошёл год.

Клара бродила по городскому вещевому рынку. Она ходила одна, так как муж непременно бы будь он рядом, стал бы канючить и требовать скорее отправиться домой. Клара любила долго ходить по рынкам и магазинам, тщательно выбирать и изучать товар. Она остановилась у павильона, где висели женские платья. Ей приглянулось летнее платье с ромашками на чёрном фоне. Она долго примеряла его, смотрелась в зеркало. Домой Клара вернулась с обновкой.

Олег один ужинал на кухне. Родители смотрели телевизор в своей комнате. Клара вошла в кухню в новом платье.

– Как тебе? – Она повертелась около двери.

Олег меланхолично бросил взгляд на жену.

– На какие деньги? На отложенные? – спросил он.

Он копил деньги на новый телевизор.

– На свои, не переживай. Должна я выглядеть красиво или нет?

– Ты и так красивая.

– А в чём я хожу? – Клара села за стол напротив мужа.

– В чём? Мне нравится, в чём ты ходишь.

– А мне нет.

– И что ты предлагаешь?

– Ничего. Хочу иметь красивые вещи. И потом ты обещал отвезти меня на море.

– Не в этом году – денег нет.

– А когда они будут?

– Ну. Не знаю.

– Ты не хочешь себе найти другую работу поинтереснее?

– Какую?

– Господи, да что же ты за мужик такой? Я ещё тебе должна что ли работу найти?

Ночью Олег полез к жене, когда они лежали в кровати.

– Не надо. – Клара неудачно попыталась освободиться от руки мужа.

– Милая, почему у нас дети не получаются? – тихо спросил Олег. – Я уже четыре месяца не предохраняюсь.

– К врачу надо идти.

– Тебе?

– Обоим.

Глава 3

Олег был на работе на суточном дежурстве. Клара, сказав свёкру и свекрови, что поедет к родителям с ночёвкой, отправилась с подружками Катей и Ольгой в кабак. Кабак был недорогой с маленькой площадкой для танцев. Сильно пьяный мужчина в синей клетчатой рубашке часто заказывал «Дым сигарет с ментолом» и выходил танцевать со своей рыжей спутницей под эту песню. Катя и Оля учились с Кларой в одном классе. Катя ни разу не была замужем. Это была худая шатенка с круглым непривлекательным лицом. Оля находилась в разводе, продержавшись в браке только два года. Она одна воспитывала дочь. На симпатичной Олиной мордашке было много косметики. Одета она была в яркое зелёного цвета с блёстками платье. Подруги заняли столик в углу кабака.

– Все мужики козлы, – в который раз уже за вечер повторила Оля и глубоко затянулась сигаретой с ментолом.

– Что им вообще надо? – поддержала подругу Катя.

– По-моему им вообще ничего не надо, – сказала Клара.

– А это? – Оля пальцем указала на место, находящееся у неё между ног.

– Это само собой. Я про другое. Про то, что не хотят, не стремятся они много зарабатывать, – уточнила Клара.

– А. Ты про это. Все наши русские мужики алкаши и ни-

щедроты, не хотят и не умеют работать, – продолжила развивать любимую тему Оля. – Я уже думаю, не выйти ли мне замуж за кавказца или еврея?

– Ой! А ты не боишься, что люди скажут или подумают? – Катя закурила сигарету.

– Плевать.

– Эх, бабы, я вот иногда думаю, как же везёт тем женщинам, которым удаётся выйти замуж за богатого. Иногда закроешь глаза и видишь: дом с голубыми колоннами, бассейн с бирюзовой тёплой водой, красивый сад и он: на дорогой машине, весь такой спортивный, сильный, интересный, – помечтала вслух Клара.

– Начиталась книжек, дурочка, – решила её приземлить Оля.

– Но, ведь, бывает же так.

– Бывает, но это не наш уровень. Мы же простой народ. Богатые таких не любят, – сказала Ольга.

– Кстати, Клар, а что у вас там с детьми? – спросила Катя.

– Врачи говорят, что у нас всё нормально, но у нас всё равно ничего не получается.

К Кларе несколько раз подходил молодой человек с золотистыми, как у Есенина кудрями. Он был пьян и развязен, приглашал Клару на танец и хотел с ней познакомиться. Есенин Кларе не понравился, и она всячески давала ему понять, что он ей не интересен. Незадачливый кавалер отвязался только после того, как Клара пригрозила ему, что об-

ратиться за помощью в милицию.

О походах Клары в кабаки стало известно Олегу. Он ходил по комнате, в которой они жили, и долго думал с чего начать разговор. Клара сидела на краю кровати.

– Как это понимать? – наконец родил вопрос Олег.

– О чём ты?

У Клары был совершенно невинный взгляд первоклассницы.

– О твоих гулянках.

Клара усмехнулась.

– Тебе смешно? – Олег посерел лицом.

– Нет.

– Ты смеёшься.

– Ты себя ведёшь смешно.

– Ты уже трахнулась с кем-нибудь?

– Ты, что себе позволяешь, идиот? Сейчас я тебе трахну кулаком в глаз. – Клара встала с угрожающим видом.

– Ну, ну! Разошлась! Зачем ты болтаешься по значным местам? Чего тебе не хватает?!

– Тебе не понять этого.

– Хотя бы попробуй объяснить.

– Я хочу отдохнуть. Я устаю от работы, от домашних хлопот.

– Бедняжка. Я тоже устаю, но не шляюсь по кабакам и дискотекам.

– Где ты устаёшь-то? Сутки спишь двое дома.

Олег замахнулся рукой, готовый отвесить Кларе пощёчину.

– Ну, бей же! – Клара мужественно устawiла руки в боки и подставила щёку для удара. – Бей!

Олег опустил руку, отошёл от жены и свалился с обречённым видом в кресло.

– Слабак, – сказала Клара, садясь на край кровати.

– Сучка.

После этой разборки расстановка тел в супружеской постели изменилась. Клара теперь спала лицом к стене, а Олег лежал, отдалившись от неё в позе эмбриона, повернувшись к жене спиной.

В отместку Олег решил сам устроить вечеринку с друзьями. В местном кафе друзья заняли почерневший от грязи и времени квадратный столик. Заказали водку, пиво и немного закуски. Компанию Олегу составили друзья, которых он знал с детства: Митяй и Глеб. Они работали вместе с Олегом в одной смене. Митяй был крепко сложенным брюнетом с резкими движениями. У него были жена и шестилетний сын. Глеб был холостым. Это был флегматичный шатен с густой шевелюрой и усами.

– Понимаешь, дружище, все они одинаковые, – объяснял Митяй. – Возьми мою Ленку. Она постоянно тусуется со сво-

ими подругами.

– Почему так происходит? – недоумевал Олег.

– Потому что им с нами не о чем говорить. Им же надо много говорить. Они не могут без этого. И ещё надо перед кем-то повыпендриваться. Для этого и существуют подруги, – у Митяя был ответ на любой вопрос.

– И тебя это устраивает? – не успокаивался Олег.

– Нет. Меня это бесит, но, что я могу сделать? Если я уйду к другой, а потом женюсь на ней, повторится та же самая история.

– А, если жена изменит тебе?

– У меня кулак крепкий. Я уже предупредил её. Прощения не будет.

– Так ведь не узнаешь.

– Узнаю. У нас город не такой большой.

– Как можно так жить? – вступил в разговор Глеб. – Вы как будто находитесь в состоянии войны со своими жёнами. Нужно доверие и взаимопонимание.

– Ты доверяешь своей Оле? – ехидно спросил Митяй.

– Конечно.

– Сколько времени ты уже встречаешься с ней?

– Два месяца.

– И у вас не было секса?

– Причём тут секс? Она не такая. Оля – серьёзная девушка.

– Ты, как считаешь, ей нужен секс?

– Наверно.

– И, что вас останавливает? Может быть, у неё есть любовник? Женатый или такой, который не хочет на ней жениться. Мы с моей Ленкой шлёпнулись в кровать после второй встречи. А ты? – Митяй посмотрел на Олега.

– Я полгода добивался Клары.

– У тебя особый случай, клинический. А, ты, Глеб, всё же задумайся. Что-то тут не так.

Глеб помрачнел.

– Ладно, не забивай себе голову. – Митяй хлопнул Глеба ладонью по плечу. – Может быть, у неё комплексы или правила какие-то строгие. Если хочешь, мы последим за ней, наведём о ней справки.

Олег вернулся домой в половине двенадцатого ночи. Он решил поговорить с Klarой. Они лежали на спинах, глядя в потолок, на кровати. Олег, хоть и выпил, но соображал нормально.

– Что-то изменилось у нас, – заметил он.

– Ты изменился, – сказала Клара.

– Я хочу, чтобы у нас всё было хорошо.

– Всё в твоих руках.

– Что мне надо делать?

– Ты ещё меня об этом спрашиваешь. Ты мужчина или кто?

Закончился рабочий день. Пожилой сторож Пётр Фёдорович закрывал магазин.

– Ну, что, Клар, до завтра, – попрощался он.

– До завтра, Фёдорыч.

Клара вышла на улицу. Ветер слегка раскачивал акации и кусты шиповника. У дороги стояла белая машина такси, из которой вышел Олег в сером пиджаке с большим букетом цветов.

– Это тебе, – вручил он букет жене.

Клара опешила.

– Я приглашаю тебя в ресторан.

Они поехали в центр Воронежа.

Столики в ресторане были накрыты жёлтыми скатертями. Играла популярная западная музыка. Олег заказал шампанское, фрукты и сыр. Клара попыталась закурить свою сигарету с жёлтым фильтром.

– Не надо, – остановил её Олег, вытащил из внутреннего кармана пиджака пачку сигарет с ментолом и бросил на столик. – Лучше эти.

Клара повиновалась воле мужа.

– Ты сегодня очень красивая, – сказал Олег.

– Только сегодня?

– Сегодня особенно.

Клара хихикнула и поправила пальцами волосы.

– Я бы хотел, чтобы в твоей жизни было больше праздников, светлых дней, – сказал Олег.

– Спасибо.

– Я буду стараться делать так, чтобы ты была счастлива.

Глава 4

Капраловы убирали картофель в своём огороде. Пётр Михайлович и Олег копали, а Клара и Любовь Александровна собирали клубни в вёдра, а потом ссыпали их в мешки. На ящике около сарая работал от сети радиоприёмник, настроенный на любимый Петра Михайловича «Маяк».

Олег и Клара сели на скамейке отдохнуть. Родители зашли в дом.

– Устала? – Олег обнял жену за плечи.

– Нормально.

«Вот так и пройдёт вся жизнь, – думала Клара. – Огород, готовка, стирка, другие хлопоты. Простая трудовая жизнь. Как у всех. А ведь где-то живут иначе. Там другие дома, другие люди. Другие дома: большие, с колоннами, с круглыми и винтовыми лестницами, с голубыми бассейнами и прудами. Люди красивые и одетые красиво. Пышные вечеринки и праздники с фейерверками. Отдых в дорогих отелях на экзотических курортах».

– О чём мечтаешь? – спросил Олег.

– О разных глупостях.

Вечером, укладываясь спать, Клара вспомнила свои мысли о красивой жизни. Олег уже лежал под одеялом, а Клара сидела на краю кровати и поправляла волосы.

- Олег.
- Что?
- У тебя есть мечта?
- Мечта?
- Или цель?
- Ну, есть наверно.
- Какая?
- Чтобы всё было хорошо.

Клара забралась под одеяло с мыслями: «Лучше уже не будет. Пусть всё просто; и хорошо, значит так надо. Все так живут, а я чем лучше других?»

Однажды Клара пришла домой с работы сильно уставшая и уснула прямо в одежде на кровати. Олег был на сутках. Свекровь звала Клару ужинать и не дозволялась. Она заглянула в комнату молодых. Увидев спящую сноху, Любовь Александровна вернулась на кухню.

– Спит, – сообщила она супругу.

Родители Олега поужинали.

Клара увидела во сне что-то беспокойное и проснулась. В полудрёме она слышала обрывки фраз, доносящиеся из кухни. Свёкор со свекровью пили чай. Поняв, что обсуждают её, Клара окончательно проснулась. Тихо встала и осторожно подошла к открытой двери комнаты. Отсюда она чётко расслышала слова Любви Александровны:

– Ведьма. Приворожила бедного Олежека своей красотой.

Правду говорят, что все красивые бабы от дьявола. Почему она не может родить детей? Она могла делать аборт или несколько абортов. Сколько у неё было мужиков до Олега?

– Мало ли. Может быть, всё ещё у них получится. Врачи же говорят, что у них нет никаких отклонений, – свёкор был более оптимистичен.

– А то, что она гуляла с подругами, когда Олег был на работе? Это же блядство. Вдруг она болела дурной болезнью?

– Не говори чепухи, мать.

– Я внуков хочу.

– И я хочу. Что ж, ты предлагаешь Кларку выгнать что ли?

– Не знаю. Надо думать.

Клара вернулась к кровати, упала лицом в подушку и зарыдала.

На следующий день у Клары был выходной день. Утром Олег вернулся с работы. Его родителей не было дома. Накормив Олега, Клара рассказала ему об услышанном ею разговоре его родителей. Олег прошёлся по кухне. Клара стояла около двери, ведущей в коридор.

– И что ты предлагаешь? – Олег немного развёл недовольно руками.

Клара резко развернулась и ушла в комнату, где повалилась на кровать, отвернувшись лицом к стене. Олег пошёл за ней.

– Я поговорю с ними, – сказал он.

Клара молчала. Олег лёг рядом и приобнял её за плечи.

– Что ты им скажешь? – Клара подняла лицо вверх.

– Скажу, пусть больше не говорят о тебе ничего плохого.

– Может быть, мне лучше уйти, тогда ты найдёшь такую, которая тебе родит.

– Не говори чушь. Мы ещё родим детей.

– Я не могу тут, так жить. Давай снимем квартиру или переедем к моим родителям.

– У тебя меньше площадь. Тесно.

– Зато к тебе хотя бы нормально относятся.

– Я найду работу получше, и тогда мы снимем угол где-нибудь.

– Давай.

Клара стала отстранённое себя вести с родителями мужа, но продолжала с ними здороваться. Олег говорил с матерью, когда в доме не было Клары. Мать советовала сыну развестись с бесплодной женой.

– Нет. Я люблю её, – сказал сын.

– Смотри сам, – сказала мать.

Прошла неделя. Олег не нашёл другой работы и не нашёл дешёвого съёмного жилья.

Клара ходила сердитая по комнате и отчитывала мужа:

– Что ты за человек такой, ничего не можешь сделать.

– Куда ты всё спешишь? Всё уладится, успокойся. – Олег

сидел в кресле, сложив перед собой на коленях руки.

– Я не могу так жить, в такой обстановке. Как ты этого не понимаешь.

– Я понимаю.

– Нет. Ты не был на моём месте. Ты не жил в доме, где тебя ненавидели.

– Никто тебя не ненавидит. Это твои уже фантазии.

– Всё с меня хватит. Я переезжаю к своим родителям. Нам надо пожить какое-то время отдельно друг от друга.

Клара стала жить у своих родителей. Ей понравилось первое время быть свободной и не зависеть от мужа. Не нужно было его кормить и обстирывать. Олег часто приходил к Кларе. Они сидели на скамейке во дворе дома, где теперь жила Клара и разговаривали. Олег просил Клару вернуться. Клара не давала ему определённого ответа. Олег смирился с тем, что Клара уже не хочет жить вместе с его родителями и решил искать съёмное жильё. Однажды он и Клара ездили в один из пригородов Воронежа смотреть комнату, которую хотел снять Олег. Это был старый деревянный дом с удобствами на улице. Дом показался Кларе слишком страшным, и она отказалась переезжать в него. Прошли три недели раздельной жизни молодых супругов Капраловых. Олег устал без близких отношений и хотел уединиться с Кларой в квартире её родителей. Клара отвергла его ласки и домогательства, сказав, что не готова к возобновлению полноценных от-

ношений с ним, пока они не воссоединятся, как нормальная семья в каком-нибудь определённом месте под одной крышей. Олег стал реже приходить к Кларе. Клара предложила ему переехать с вещами к ней. Олег обещал подумать.

Живя с родителями, Клара стала испытывать скуку одинокой женщины. Чтобы развеять грусть, она иногда заходила на огонёк к подруге Ольге. На кухне в квартире Ольги подруги могли сидеть очень долго.

Ольга уже уложила дочь Олеся спать и вернулась на кухню. На столе стояла початая бутылка коньяка, полная окурков пепельница и нехитрая закуска в русском стиле. Подруги закурили. Ольга, когда затягивалась сигаретным дымом, сильно прищуривала глаза.

– Что тебе сказать подруга? – Ольга выпустила плотную струю серого дыма в сторону газовой плиты. – Твой Олег – лох. Извини, меня за правду. Сойдёшься ты с ним опять и что? Он никогда не будет зарабатывать больших денег.

– И что ты предлагаешь? Где я найду богатого? Здесь у нас все такие; одна беднота и нищета, – у Клары было своё мнение на разные жизненные вопросы.

– Не знаю, не знаю. У тебя хоть ребёнка нет. Если бы я не родила ребёнка от своего нищелюба, у меня было бы всё по-другому. Я бы придумала что-нибудь.

– Ничего бы ты не придумала.

– Выход всегда есть. Например: существуют евреи, кав-

казцы или старые папики.

– Ты бы легла под старого козла?

– Легко. Если он мне даст денег.

– Ты меня удивляешь.

– Не била тебя ещё жизнь, Кларка, так как меня, вот ты ещё и не созрела, поэтому разумом. А я уже помыкалась одна с ребёнком, знаю, что почём в этом жизни. Неужели ты любишь этого Олега? Эту серость.

– Не знаю, я уже привыкла к нему, это уже, как родство настоящее, родным человеком он для меня стал.

– Ой, не надо этих соплей. Пройдёт время, и ты поймёшь, что это всё глупости.

– Давай допьём, что осталось и я пойду домой.

– Уже поздно, оставайся у меня.

– Нет.

Дорога до дома родителей Клары проходила через старый парк. Время приближалось к полуночи. Парк был безлюден и наполнен звуками, доносящимися со стороны жилых массивов. Был конец лета, и в это время в парке иногда можно было встретить людей, выгуливающих собак или группы молодёжи. А этой ночью Клара шла одна по дубовой аллее, слабо освещённой тусклым светом фонарей. В груди что-то кольнуло. Это было чувство страха, предчувствие опасности. Грубый, истеричный, молодой мужской голос раздался впереди. Кто-то пел песню. Ещё было время побежать назад или

спрятаться за деревьями. Клара замедлила шаг, но продолжала идти вперёд. Впереди замаячила серая фигура певца. Кто-то пел:

Остановись же, прокурор.
Я не ладья и не король.
Не надо ставить мною мат
На шахматной доске солдат.

Вскоре Клара увидела молодого парня в фуражке, в дембельской зелёной форме с аксельбантами. Коренастая сутулая фигура, пошатываясь, надвигалась на Клару.

– Какая цыпа!

На Клару смотрела квадратная с красными прыщами на щеках физиономия.

Клара попыталась скорее обойти пьяного дембеля, но тот схватил её за руку и потянул к себе. Клара пыталась вырваться.

– Отпусти, я буду кричать!

– Зачем?! Я тебе не сделаю ничего плохого.

– Отпусти, козёл!

Дембель сумел-таки Клару притянуть к себе.

– А! – закричала Клара.

– Успокойся ты. – Парень зажал ладонью рот Кларе и быстро оглянулся по сторонам.

У дембеля были сильные мышцы, и он мог одной рукой держать обе руки Клары, а другой зажимать ей рот. Клара

почувствовала себя скованной и беспомощной. Дембель потащил её за деревья вглубь парка. Клара пыталась ударить ногой солдата, но у неё ничего не получилось. Дембель повалился с Кларой в траву и попытался поцеловать её в губы. Клара отворачивалась, сопротивлялась, но парень был упрям и силен. Он сумел снять с неё нижнее бельё и овладел ей, когда она ослабила сопротивление. Дембель двигался слишком быстро, как иголка в швейной машинке во время шитья. Клара попыталась расслабиться, чтобы поскорее всё это кончилось. Солдат через две минуты закончил своё чёрное дело и, скорчив звериную гримасу, слез с Клары, повалившись на спину, рядом с ней. Он бормотал, давясь слюной:

– Милая моя, какая же ты красивая. Как же нам было хорошо. Я видел, как тебе было хорошо со мной. Ты теперь навсегда запомнишь, как умеет любить Колька Шилов. Сейчас, сейчас. Сейчас мы пойдём домой.

Клара попыталась найти трусики, но нигде их не нащупала, не заметила. Похотливый дембель пытался натянуть на себя штаны. Клара встала и пошла.

– Стой. Куда ты? Подожди, вместе пойдём. – Солдат никак не мог натянуть на себя штаны.

Клара побежала, скинув с ног туфли на каблуках.

– Подожди! – кричал сзади дембель.

Не застёгивая штанов, он кинулся вслед своей жертве, но споткнувшись о корягу упал, разодрав штанину.

Клара выбежала на улицу. Около белой машины кури-

ли двое мужчин. Она хотела кинуться к ним, но испугалась и быстро пошла в сторону своего дома. Она шла всю дорогу, оглядываясь назад. Открыв дверь своими ключами, Клара тихо вошла в прихожую, закрыла дверь, прошмыгнула в свою комнату, где скинула с себя всю одежду и накинула халат. Из комнаты Клара, стараясь не шуметь, прошла в ванную, закрылась и встала под тёплый душ. Так она стояла, забыв о времени, пока в дверь не постучала мать Ирина Ивановна.

– Да, – ответила Клара.

– Дочь, с тобой всё в порядке? – спросила Ирина Ивановна.

– Да. Конечно, мам.

На следующий день Клара пошла к Ольге и всё ей рассказала. Подруги на кухне пили красное вино. Клара плакала. Ольга стояла у окна и курила, пуская дым в открытую форточку.

– Перестань, – сказала Ольга. – Это не катастрофа. С тобой такое в первый раз произошло?

– Как понять такое?

– Ну, тебя раньше не брали мужики силой?

– Нет.

– Это часто бывает в жизни. Есть такие мужики, которые умеют брать женщиной силой.

– У тебя было так?

– Да, два раза, после дискотеки.

– Какой ужас.

– Это не ужас – это жизнь.

– Что же теперь будет со мной? Этот мудака кончил в меня.

– Сделаешь аборт, если залетишь.

– Да, придётся делать аборт, если что.

– Я бы убивала таких уродов. Не хочешь заявить на него в милицию? Ты же знаешь его имя и фамилию. Его легко отыщут.

– Нет. Не могу. Это будет позор.

– К тому же трудно будет доказать, что было изнасилование. Этот придурок будет утверждать, что всё было по взаимной любви.

– А Олег?

– Что Олег?

– Как он всё это воспримет?

– Ты не говори ему.

– Смогу ли я сдержать всё это в себе?

– Смотри сама.

Через два дня Олег пришёл к Кларе. Они находились в комнате, где расположилась Клара. Клара сидела на диване, а Олег на стуле около окна.

– Ты какая-то странная, – заметил Олег.

Из левого глаза Клары покати́лась слеза.

– Нам надо развестись, – сказала она.

– Почему?

– У меня был мужчина.

– Что?! – Олег встал.

– Он взял меня силой, можно сказать изнасиловал.

– Кто он? Я убью его!

– Не надо.

– Тебе надо сходить к психологу и у тебя всё будет нормально. Не надо нам разводиться.

– Надо. Тебе нужна нормальная жена, а я чувствую себя грязной.

Через два месяца Клара и Олег официально развелись.

Опасения по поводу беременности от ночного террориста Кольки Шилова оказались напрасными.

Глава 5

Клара стояла на автобусной остановке. Был светлый, чуть морозный октябрьский день. Клара ездила навещать в посёлок бабушку по маминой линии. Как назло автобус на Воронеж нужно было ждать ещё долго. Клара закурила сигарету. Она была одета в синий короткий плащ, который купила недавно на вещевом рынке. Около остановки, проехав чуть вперёд, остановилась красная «девятка». Из машины вышел коротко стриженный шатен спортивного сложения в чёрной кожаной куртке.

– Девушка вам в Воронеж? Садитесь, подвезу, – предложил шатен. Голос его был спокоен и мягок.

Клара промолчала.

– Садитесь, не бойтесь. Автобус ещё не скоро подойдёт, – настаивал незнакомец.

Клара с опаской посмотрела по сторонам. Сидевшие и стоявшие на остановке люди, смотрели на происходящее холодными, равнодушными глазами.

Незнакомец широко улыбнулся, видимо тем самым стараясь показать свои добрые намерения.

Клара подумала, что у неё никогда не было мужчины с машиной. Те, у кого есть машины, у них есть деньги, есть хорошие уютные квартиры и большие дома. Отец Клары Анатолий Степанович часто говорил, что все богатые люди – сви-

нии, нажившие свои богатства за счёт преступлений и подлых дел. Все они рано или поздно будут гореть в аду и раскаиваться в том, что неправильно прожили свои жизни на Земле. Анатолий Степанович когда-то был коммунистом, искренне верящим в марксизм-ленинизм, как в учение. В последние же годы, разочаровавшись в коммунистическом учении, Анатолий Степанович обратился к православию. Он ходил в церковь и покупал там книжки. Дома он много говорил о вере, о том, как надо правильно жить, почему у нас в стране всё так плохо.

– Ну же.

Тип хотел уже сесть обратно в машину, подумав, что Клара не сядет в его авто.

Клара сделала шаг, потом другой. Она открыла дверцу и решительно села. В салоне она почувствовала дух достатка и довольства жизнью. В магнитоле звучала популярная российская музыка. Шатен включил первую передачу, и машина тронулась с места. Он некоторое время молчал. Клара смотрела только вперёд.

– Тебе в какое место? – спросил, наконец, водитель.

– Я живу около парка Горького.

– Я – Григорий.

– Клара.

– Редкое и оригинальное имя. Замужем?

Клара ничего не ответила.

– А я разведён. Уже четыре года, – продолжил разговор

невозмутимый Григорий.

– Я тоже развелась. Совсем недавно.

– Это штука болезненная. Одному плохо. Обязательно нужно иметь какую-то поддержку.

– Я простая продавщица.

Григорий усмехнулся.

– Нет, не простая, а очень красивая продавщица, – поправил он.

Клара чуть улыбнулась.

– Клара, предлагаю вам посетить вместе со мной городской театр.

– Я не люблю театр.

– Давайте, сходим в ресторан.

– Я подумаю.

Клара и Григорий сходили в дорогой ресторан. Григорий был щедр. Он заказал дорогое вино и экзотические блюда. Потом Клара и Григорий два раза просто гуляли по городу и один раз сходили на концерт Татьяны Овсиенко.

Григорий раньше работал в милиции, откуда уволился год назад. У него было звание майор. Ему предложили хорошо оплачиваемую работу на должности начальника охраны мясокомбината. Григорий предпочёл деньги карьере. Ему был сорок один год. Три года назад он развёлся с женой, с которой прожил вместе пятнадцать лет. В этом браке у Григория родились два сына. Григорий жил один в двухкомнатной квартире.

Через три недели после первой встречи Клара поехала в гости к Григорию. Он жил в Советском районе.

В большой комнате на стене висели фотографии родителей Григория, его и его друзей. Клара рассматривала фото.

– А где фотографии твоих детей? – спросила она.

– Ещё не успел повесить.

Пошли в кухню.

– Может быть, ты сама сделаешь чай? – предложил Григорий. – Мне будет это приятно. А то, когда мужчина хлопочет на кухне, как женщина, мне это кажется неправильным.

– Ладно, – согласилась Клара.

– Можешь сделать бутерброды. В холодильнике есть колбаса, масло и красная икра.

Клара сделала чай и бутерброды.

Сели пить чай.

Григорий часто улыбался, а Клара была серьёзной.

– Почему ты всё время улыбаешься? – спросила Клара.

– Я думаю, что ты удачно смотришься в интерьере этой кухни.

– На что ты намекаешь?

– Переезжай ко мне.

– Я тебя плохо ещё знаю.

– Молодец. Ты серьёзная. Мне это нравится.

В комнате Григорий включил видеоманитофон и вставил в него кассету с американской мелодрамой. Он сел рядом с Кларой на диван и приобнял её за плечи.

Смотрели фильм. Фильм дублировал гундосый переводчик, голос которого в то время был знаком всей стране.

Зазвонил телефон. Григорий прошёл в прихожую и снял трубку.

– Алло. Да. Я не могу. Нет. Сейчас не могу об этом говорить. Я тебе потом перезвоню. Хорошо. Ладно. Пока, – отвечал он кому-то.

Григорий вернулся на диван.

– Кто это? – спросила Клара.

– Это? Это по работе. Друг. Хочет, чтобы я взял его к себе. Тот вечер и ночь Клара провела в квартире Григория.

Клара и Григорий стали часто встречаться. Клара чаще оставалась на ночь у Григория. Однажды, когда они ехали в машине Григория, он предложил снова:

– Переезжай ко мне.

Клара молчала.

– Чего ты боишься? – пытался разобраться в мыслях Клары Григорий.

– Это всё серьёзно?

– Серьёзней некуда.

– Я боюсь, что это может оказаться непостоянным.

– Я вроде бы не выгляжу легкомысленным типом.

– Не в этом дело.

– Тебя смущает разница в возрасте?

– Нет.

– Ты, хочешь, чтобы мы официально оформили отношения?

– Я сама запуталась в себе. Дай мне время разобраться во всём этом.

– Ты любишь другого? Своего бывшего мужа?

– Нет. Он тут ни при чём.

Григорий нахмурился.

– Не сердись, – попросила Клара и положила ладонь на его кисть.

Ближе к Новому году Григорий поставил вопрос ребром: либо Клара переезжает к нему жить, либо их отношения заканчиваются. Клара и её родители устроили совет. Клара и мать сидели за столом на кухне. На столе стояла закуска, салаты, вино и бутылка водки. Анатолий Степанович стоял, сложив руки за спиной у окна, и смотрел на синее небо.

– Это блуд – жить без росписи, – сказал он.

– Папа, я уже говорила, что Гриша не против заключения брака, – сказала Клара. – Но я не готова пока.

– Почему? – сердито спросил отец.

– Не знаю. Какое-то чувство мешает. И потом: он меня старше почти на пятнадцать лет.

– Зачем ты тогда вообще с ним связалась?

Прозвучал сигнал дверного звонка.

– Тише вы! Григорий пришёл, – сказала Ирина Ивановна, встала и пошла открывать дверь.

Григорий в прихожей поприветствовал Ирину Ивановну:

– Здравствуйте, Ирина Ивановна.

И поцеловал её в щёку.

– Что это у тебя, Гриш? – спросила Ирина Ивановна.

– Сейчас увидите.

В руках Григория было что-то в тёмной целлофановой упаковке.

Клара вошла в прихожую.

– Привет, – сказала она и поцеловалась с Григорием.

– Привет, – сказал Григорий. – Это тебе.

Он вытащил из упаковки енотовую шубу.

– Ой! – Клара от восторга сделала глубокий вдох и сложила ладошки перед лицом.

– Батюшки, – изумилась Ирина Ивановна.

Выглядывающий из кухни, Анатолий Степанович сморщился и скривил лицо в презрительной гримасе.

Спустя два дня Клара переехала к Григорию.

Глава 6

Григорий не хотел, чтобы Клара работала продавщицей. Он настаивал на том, чтобы Клара занималась только домашним хозяйством. Независимый характер Клары не позволял ей смириться с ролью домохозяйки. Она не хотела зависеть во всём от Григория. Григорий обещал подыскать ей работу на мясокомбинате.

В один из морозных февральских дней Клара пришла на мясокомбинат. Охрана пропустила её через проходную. Григорий приказал охранникам пропустить её ещё рано утром. Охранник в чёрной форме и очках, которого звали Миша, объяснил Кларе, как найти кабинет Григория. У Миши было доброе интеллигентное лицо. Он когда-то работал учителем химии. Ему было уже за сорок лет.

Клара прошла в здание из белого кирпича. Здание было небольшое в два этажа. Клара поднялась на второй этаж. Она прошла до конца коридора и остановилась у открытой двери приёмной кабинета Григория. Дверь в кабинет Григория была так же открыта. Из его кабинета доносилась ругань. Клара зашла в приёмную и остановилась. Она поняла, что Григорий громко ругает какого-то мужчину:

– Ты, что натворил, козёл! Ты подставил всю нашу структуру! Скотина!

– Григорий, ты, что вообще о себе возомнил?! Я ведь могу

рассказать о твоих делишках кое-кому.

– Что?! Что ты сказал?! Чмо!

Клара подошла к открытой двери кабинета Григория. Григорий с размаху двинул кулаком по лицу мужчине и тот упал на пол. Из его носа и рта брызнула алая кровь. Мужчине было на вид лет тридцать пять. У него были редкие соломенно-го цвета волосы и плешь. Одет он был не по сезону в коричневую кожаную куртку.

Григорий увидел Клару.

– Ты? Ты уже пришла? Меня не предупредили. – Григорий двинулся в её сторону.

Клара закрыла ладонями лицо от испуга, но вскоре быстро пришла в себя. В приёмную вошла белокурая молодая женщина в модной фиолетовой блузке, юбке и сапогах. Это была секретарша Григория Оля. Клара попятилась назад, а потом побежала из приёмной.

– Подожди! – крикнул вслед ей Григорий.

Он вышел из здания и видел, как Клара забегает в проходную.

Григорий двинулся к проходной в одном костюме. Из рта его валил густой пар. Он вошёл в проходную и позвал охранника Мишу:

– Выйди.

Миша послушно вышел на улицу.

– Григорий Сергеевич, что-то случилось?

– Случилось, получай, гондон.

Григорий двинул кулаком в челюсть Мише и тот упал навзничь в сугроб. В догонку Григорий пнул Мишу ногой в бок.

– Я же приказал, чтобы меня предупредили, когда она придёт, – сказал Григорий и пошёл к своей машине.

Клара приехала на автобусе к дому, в котором она жила с Григорием. Она поднялась на второй этаж, достала ключи. Ей показалось, что в квартире работает телевизор. Она подёрнула дверную ручку. Дверь была открыта. Григорий раньше её на машине доехал до дома. Он стоял в прихожей в костюме, держа руки в карманах брюк. Его пиджак был растёгнут, на розовой рубашке элегантно выделялся модный красный галстук. Клара сняла шубу и бросила её на тумбочку.

– Ты чего убежала? – спросил Григорий.

– А ты, что творишь? Я испугалась.

– Извини. Меня подчинённые иногда доводят просто до состояния бешенства. Что ты задумала?

– Не знаю.

Клара прошла в комнату-гостиную и села в кресло.

– Это очень нервная работа. Хорошие деньги просто так не достаются, пойми. – Григорий сел на пол у ног Клары и взял её руку.

– Я понимаю, но мне страшно.

– Успокойся.

– Кто этот бедолага, которого ты избил?

– Это мой заместитель, он очень плохой человек.

– Что он натворил?

– Он воровал продукты с мясокомбината. Ты не надделаешь никаких глупостей? Ты не собираешься от меня сбежать?

Клара промолчала.

– Я спросил тебя. – Григорий пристально посмотрел Кларе в глаза.

– Нет. Я останусь. Так что же мы будем делать с работой?

– Бросай свою работу и занимайся только домом.

Был месяц апрель.

Клара приготовила свинину по-испански. Григорий открыл бутылку красного вина. Был вечер пятницы. Сели ужинать на кухне. Григорий разлил вино по бокалам.

– Какая же ты у меня умница, – похвалил Клару Григорий. – Редко можно встретить в наше время красивую женщину, которая умеет прекрасно готовить.

– У тебя было много красивых женщин? – спросила Клара, насаживая кусок свинины на вилку.

– Что за глупый вопрос? Даже, если у меня кто-то и мог быть до тебя, теперь они для меня не существуют.

– Я хочу найти себе работу.

Клара уволилась из магазина.

– Опять ты. Ну, куда ты пойдёшь? Опять в магазин? Я не хочу, чтобы ты теряла здоровье за прилавком, – пробур-

чал Григорий.

– Можно закончить какие-нибудь курсы.

– Какие ещё курсы? Например?

– Косметологов.

– Ты будешь этим серьёзно заниматься?

– Почему нет.

– Я тебя умоляю.

– Вот, я не работаю и мне даже деньги негде взять на курсы.

– Не нужны тебе эти курсы.

– Ты всё хочешь решить за меня.

– Разве это плохо?

– Мне не нравится.

– Я хочу, чтобы мы официально оформили наши отношения.

– У нас будут дети?

Григорий взял паузу, а потом спросил:

– Ты, хочешь этого?

– Всякая нормальная женщина хочет иметь детей, неужели ты взрослый уже мужик этого не понимаешь?

– Да, всё я понимаю. Но ты подумай, хорошенько. Ты, молодая, красивая, можешь жить в своё удовольствие. А будут дети. Они будут отнимать столько времени, сил, здоровья.

– Гриш, скажи, честно, ты любишь детей?

– Я нормально отношусь к детям.

– Я ни разу не слышала, чтобы ты что-то сказал о своих

детях. Ты их видишь вообще или нет?

– Какой мне смысл видеться с ними? Какой толк от мимолётных встреч?

– Всё с тобой понятно.

– Мы поженимся?

– Нет.

Григорий стукнул кулаком по столу. Вилка вылетела у него из руки и упала, звякнув, на пол.

Клара встала из-за стола и ушла в спальню. Она села на кровать в задумчивой позе. Пришёл Григорий.

– Прости, – сказал он.

Клара молча сидела в полумраке. Григорий включил свет.

– Прости. Всё будет так, как ты хочешь, – сказал он. – Нам надо пожениться.

Клара убиралась в квартире. Она перебирала вещи в комоде и среди фотоальбомов заметила цветное фото женщины. Клара взяла фотографию. На неё смотрело смазливое немного узкое лицо с синими глазами и белокурыми волосами.

Кто она? Неужели любовница? Зачем Григорию любовница? Нет, скорее всего, когда-то он сильно любил эту женщину. А может быть, это его бывшая жена.

Иногда к Кларе приходила в гости Ольга. Они сидели на кухне, пили пиво и курили. Григорий разрешал Ольге

приходить в его квартиру. Клара рассказала Ольге про найденную фотографию.

– Да мало ли, кто это мог быть, – сказала об этом Ольга. – Скорее всего, одна из бывших.

– А, если я спрошу его про эту фотографию?

– Не надо, он будет злиться.

– Да. Ты права.

– Он мужчина видный, наверняка, многим бабам он нравится.

– Предлагает жениться.

– А ты, что?

– Не хочу.

– Почему?

– Он злой и непонятный какой-то для меня. У тебя-то, что нового?

– Всё по-старому. Сейчас встречаюсь с одним молдаванином.

Просигналил дверной звонок.

– Пришёл Григорий. – Клара пошла открывать дверь.

Григорий вошёл в квартиру, обнял и поцеловал Клару.

– А, Ольга, привет, – поприветствовал он подругу своей сожительницы.

Случалось так, что Григорий поздно возвращался домой. Он объяснял свои поздние возвращения – «производственной необходимостью». Занимая пост начальника, он обя-

зан был общаться с людьми своего круга: другими начальниками, своими замами и вышестоящими руководителями. Такого рода общение подразумевало разного рода вечеринки-мальчишники, охоту и рыбалки. Клара принимала такое положение вещей, ведь, Григорий был не простой работяга или колхозник. К тому же уволившись с работы, она стала зависеть от него. Сердце Клары предчувствовало, что за этими отсутствиями Григория таится что-то недоброе. Когда его долго не было, она сидела в кровати в ночной рубашке в темноте, подняв вверх колени, уткнувшись в них подбородком. В памяти её всплывали сцены из её жизни с Григорием. Она вспоминала злое лицо Григория, когда он избил своего зама; как сверкали глаза его, когда он говорил по телефону с неизвестным ей человеком.

Щёлкнули замки входной двери. В спальную проник немного свет из прихожей. Григорий вошёл в спальную. Он был в костюме без галстука. Кларе бросилась в глаза его странная кривая улыбка.

– Ты почему так сидишь? – спросил Григорий. – Ты спала?

– Нет.

– У тебя всё хорошо?

– Нормально.

Клара забралась под одеяло. Настенные часы показывали половину первого ночи.

Григорий собрался на рыбалку с ночёвкой. Компанию ры-

баков возглавлял хозяин мясокомбината. Клара предложила:

– Может быть, я поеду к родителям?

– Если тебе будет скучно тут, пожалуй, это будет правильно, – согласился Григорий.

Они стояли друг против друга посреди гостиной. Григорий держал руки в карманах штанов. Клара пыталась прочесть что-нибудь в его взгляде, но у неё ничего не получилось. Взгляд у Григория был особенный, натренированный.

Григорий уехал в четыре часа дня.

Клара собралась и вышла из дома в девятом часу вечера. Она вышла из двора и подумала, что хочет сначала навестить подругу Олю, а потом уже отправиться к родителям.

Оля была рада Кларе. От неё Клара позвонила родителям и сказала им, что будет несколько позже. Подруги выпили немного пива и закурили. На кухне над столом Оля повесила новый плакат-календарь с пышным букетом цветов в китайской вазе. На Оле было короткое платье с фиолетовыми полосами.

– Мне мой молдаванин предложил выйти за него замуж, – похвасталась Ольга.

– А ты, что? – Клара затушила бычок в хрустальной пепельнице.

– Не хочу. Пока. Морочу ему голову, не отвечаю ничего определённого. Вдруг, появится что-нибудь более интересное на горизонте.

– Какая же ты легкомысленная.

– Это тебе повезло. Нашла себе Гришу. Тебе хорошо.

– Хорошо?!

– А что? Деньги есть, квартира есть, машина есть, шуба есть. Чего ещё нужно?

– Всё равно чего-то не хватает. Как-то грустно на душе.

– Слушай, Кларк, может быть, поедем в ресторан?

– Ты с ума сошла? А, если Гриша узнает? Он убьёт меня.

– Я знаю одно место классное. Все дружки Гриши с ним на рыбалке, там не будет ваших общих знакомых. Поехали?

– Мне страшно.

– Ты думаешь, Григорий ведёт себя честно по отношению к тебе?

– Не хочу об этом думать. Ой, я, кажется, кошелёк дома оставила.

– У меня денег не так много. Заедем к тебе.

Клара и Оля поехали на автобусе. В задней части салона автобуса собралась компания молодых людей. Они были сильно пьяны и пели громко песни «Сектора газа». Кларе казалось, что двое парней бросают на неё кровожадные и похотливые взгляды. Наконец, автобус подъехал к долгожданной остановке. «Только бы эти уроды не вышли за нами», – подумала напуганная Клара.

Автобус увёз развязных парней дальше. Клара перевела дух. Подруги вошли во двор дома, где жили Клара и Григорий, и сели на скамейке, исписанной и изрезанной разными надписями и фразами. Здесь чаще всего встречались такие

слова, как чмо, лох, матерные обороты и слова. Привычно закурили. В какой-то миг взгляд Клары замер.

– Что с тобой, подруга? – заволновалась Ольга.

– Смотри.

Клара смотрела в сторону подъезда. Фонари давали достаточно света, чтобы можно было разглядеть спортивную фигуру Григория, направляющуюся к подъезду. Рядом с ним шла блондинка с длинными волосами в синей куртке и короткой джинсовой юбке. Григорий слегка придерживал спутницу за талию. Они вошли в подъезд. Клара побежала к подъезду.

Она догнала Григория с его спутницей, когда тот открывал ключом дверь.

– Это кто?! – крикнула Клара.

– Это? Это Маша. Она у нас работает. Ты не правильно подумала... Почему ты не у родителей? – Григорий был одет не как рыбак – он был в спортивном костюме и кроссовках.

– Так вот, как вы развлекаетесь с друзьями. Всё! Прощай!

Клара побежала вниз.

– Подожди! – Григорий кинулся за ней следом.

Они выбежали из подъезда, пробежали мимо удивлённой Ольги. Во дворе Григорий настиг Клару, поймав её за рукав куртки.

– Извини меня! На меня что-то нашло! Сейчас она уйдёт. – Григорий безуспешно пытался успокоить Клару.

Клара упала на землю и зарыдала.

– Оставь меня, прошу! Хотя бы сейчас!

По белым щекам Клары потекли две струи чёрной туши.

– Я не могу тебя так оставить.

– Уйди! Я прошу, уйди!

Клара уехала на ночь к родителям.

Следующим вечером Григорий приехал к Кларе с корзиной цветов и бутылкой дорогого вина. Он несколько раз позвонил в дверь, потом постучал кулаком, пока Анатолий Степанович из-за двери не ответил:

– Её нет дома, не надо звонить.

– Я знаю, она здесь, – сказал Григорий.

– Она не хочет ни разговаривать с тобой, ни видеть тебя.

– Пусть она сама это скажет.

– Я сейчас милицию вызову.

– Вызывайте.

– Ир, звони в милицию.

Григорий, постояв несколько минут, поставил корзину с цветами и вином около двери и пошёл вниз.

За дверью в прихожей стояли Клара и её родители.

– Ушёл, кажется, – сказал Анатолий Степанович. – Аспид, ирод проклятый.

Клара обняла отца и прижалась к нему.

– Говорил я вам, от этих богатых одни беды, а вы меня не слушали. Вот так, дочка, искушает нас дьявол. Теперь будешь умнее. – Анатолий Степанович погладил дочь по го-

лове. – Не зря сказано в писании: «Легче верблюду пройти через игольное ушко, нежели богатому попасть в царствие небесное».

Оставленные Григорием цветы и вино, Анатолий Степанович выбросил на помойку.

Спустя три дня Григорий привёз вещи Клары, её кошелёк и шубу. В этот момент в квартире были Ирина Ивановна и Клара. Ирина Ивановна не хотела брать шубу, но Григорий вручил её насильно, так что не принять её было трудно. Григорий прорвался в квартиру, но Клара заперлась в ванной, и ему не удалось с ней нормально поговорить.

Некоторое время Григорий не давал о себе знать. Клара записалась на курсы косметологов и начала их посещать. После второго занятия она выходила из здания, где проходили курсы. У дороги стояла машина Григория. Клара напряглась, остановилась. Из автомобиля вылез Григорий в длинной кожаной куртке. Он преградил путь Кларе.

– Привет. Презираешь меня? – Григорий держал руки в карманах куртки. Вид у него был самоуверенный.

Клара опустила голову.

– Я же просил у тебя прощения. Я тогда немного выпил, а теперь всё: ни капли в рот. Этого больше не будет. Поверь мне. Никаких баб. Я люблю только тебя одну. Ну, малыш, ты простишь меня, наконец? – Григорий был настойчив.

– Дай мне время подумать, – сказала Клара.

– Сколько?

– Не знаю.

– Я долго не могу ждать. Мне нужна женщина.

– У тебя их много.

Клара обошла Григория и быстро пошла в сторону своего дома.

Прошло три недели. Клара вечером шла домой. Она вошла в свой двор. Кто-то схватил её за рукав куртки и потянул на себя. Это был Григорий. В темноте его Клара не заметила. Он был сильно пьян.

– Милая моя, как я по тебе соскучился.

Григорий полез целоваться. Клара сопротивлялась, пытаюсь вырваться из его железных объятий.

– Отпусти.

– Ты, мне уже совсем заморочила голову. Хватит строить из себя целку. Я могу тебе устроить счастливую жизнь. Хочешь, устрою тебя на панель?

– Многих уже устроил?

– Сучка, ты ещё насмехаешься.

Григорий отпустил Клару и отвесил ей пощёчину. Клара мотнула головой, вскрикнула и побежала к подъезду. Сильно пьяный Григорий не мог её догнать.

– Подожди, ты! Прости, девочка моя! – кричал он.

На следующий день на кухне Вороновы собрали семейный совет. Сидели на кухне. Тихо звучало местное радио. Долго сидели молча. Клара, наконец, сказала:

– Мне надо уехать. Этот урод не даст мне тут спокойной жизни. Я поеду в Москву.

– Дочь, я боюсь так далеко тебя отпускать, – сказал Анатолий Степанович. – Я убью его.

– Тебя посадят, и как мы с мамой это переживём? – возразила дочь.

– Лучше и правда в Москву пока, – сказала Ирина Ивановна. – Если будет там совсем плохо, то сразу возвращайся. Звони, как можно чаще.

Закончив курсы косметологов в конце октября, Клара отправилась в Москву. На платформе железнодорожного вокзала её провожали родители. Начался дождь. Раскрыли зонты. Отец помог Кларе занести большую спортивную сумку в вагон. У Клары была нижняя полка в плацкартном вагоне.

Перед этим Клару подловил у подъезда дома Григорий. Он клялся, что последняя его выходка была глупостью, ползал перед Кларой на коленях и умолял его простить. Он пытался всучить Кларе большой букет красных роз. Клара не взяла цветы.

– Оставь меня в покое, хотя бы на какое-то время, – просила она Григория.

Отъезд Клары держался в секрете. Никто кроме родите-

лей Клары о нём не знал.

Глава 7

В поезде Клара познакомилась с Викой. Вика тоже была родом из Воронежа. Она уже жила год в Москве. Вике было двадцать пять лет. У неё были красивые кудрявые каштановые волосы, милая круглая мордашка и карие глаза. Она была худой и стройной. Во время пути Клара и Вика много вместе курили в тамбуре.

Поезд прибыл в Москву. Клара и Вика шли по платформе. Вика была в модном светло-сером плаще. На Кларе была простая синяя крутка, купленная на вещевом рынке.

– На квартиру у нас денег пока не хватит, поэтому снимем комнату на двоих, так будет дешевле, – решила Виктория.

У неё был командирский, немного мужской голос.

Клара не возражала.

Комнату сняли в Новогиреево. В комнате вдоль стен стояли две одноместные кровати старого образца. Обои были белые с жёлтыми квадратиками и цветочками. На подоконнике выстроились горшки с алоэ и кактусами. В углу стоял жёлтый шкаф, где подруги с трудом разместили свои шмотки. Рядом со шкафом стоял старый холодильник. На тумбочке рядом с окном разместился маленький неважно работающий телевизор.

– Смотри, тут даже телевизор есть, – радовалась Виктория. – Да, мы здорово устроились.

Квартира была двухкомнатной. В другой комнате жила хозяйка квартиры Зоя Васильевна. Хозяйке было шестьдесят девять лет. Она была одинокой. Раньше она работала в строительном-монтажном управлении в бухгалтерии. Зоя Васильевна имела тонкие черты лица и была склонна к полноте. Она ходила по квартире обычно в атласном сиреневом халате. Зоя Васильевна заявила подругам:

– Девочки, предупреждаю сразу о главном условии: никаких парней.

Девочки согласно закивали и изобразили на лицах детскую невинность.

Вечером девушки лежали на кроватях. Вика читала «СПИД-Инфо», а Клара смотрела телевизор. Наступила ночь. Клара выключила телевизор и забралась под одеяло. Она видела, что Вика не спит, а смотрит странно вверх.

– Не спиться? – спросила Клара.

Не сразу Вика ответила:

– Мы должны стать победительницами. Ведь мы красивые и всё можем. Мы поставим этот сраный город на колени.

Клара видела, как Вика сжала свои маленькие кулачки.

Виктория предложила Кларе устроиться менеджером по продажам в магазин, продавать бытовую и электронную технику. У Виктории был диплом менеджера. Она закончила месячные курсы менеджеров в Воронеже. У Клары же был только диплом косметолога.

– Ты же училась в институте, – напомнила Вика.

– Ну и что? Я мало проучилась.

– Я тебе буду помогать.

Поехали в магазин.

В кабинете директора магазина сидел сорокалетний мужчина с соломенными волосами, зачёсанными на бок. Лицо его было слегка красновато, нос напоминал клюв. Он был одет в бирюзового цвета рубашку и голубые джинсы.

– Кирилл Александрович, – представился он девушкам. – Где вы нашли объявление о вакансии?

– В большом таком журнале, – сказала Вика.

Вика много рассказывала о своих способностях и умениях.

– Но у вашей подруги нет соответствующего образования, нет нужных навыков, – заметил директор.

– Она очень способная. Она быстро всё схватывает. Я буду ей помогать. К тому же она работала в торговле, – вступилась за подругу Виктория.

Директор взял короткую паузу, после которой решил:

– Вы девушки симпатичные и это уже хорошо, так как вы будете олицетворять как бы лицо нашей фирмы. Я надеюсь, что вы не глупы, и не натворите ошибок. Деньги любят серьёзное к ним отношение. Завтра вас жду на работе.

Клара быстро вошла в работу. Нужно было правильно оформлять документы на товар и гарантийные бумаги. Здесь

было уютнее и приятнее, чем в продуктовом магазине в Воронеже. Работалось легко. В коллективе были ещё два парня менеджера по продажам Денис и Вова. Денису был тридцать один год. Это был флегматичный светловолосый крепыш с голубыми глазами. Вова было двадцать семь лет. Он был худым и женоподобным шатеном.

– Маменькин сынок, – так определила его Вика.

– Я уверена, что это самый настоящий торчок, – говорила она же о Денисе.

Виктория переставляла колонки стереосистемы на стеллаже. Денис сидел на стуле рядом, закинув ногу на ногу.

– Что ты пялишься?! – Вика грозно посмотрела на Дениса.

Денис махнул головой, ухмыльнулся и сказал:

– Далась ты мне: пялиться на тебя. Сучка шизанутая.

– Что ты сказал, ублюдок вонючий?! Извинись сейчас же!

Виктория встала в угрожающей позе перед Денисом.

– Ты будешь извиняться?!

– И не подумаю.

– Я всё расскажу Кириллу Александровичу.

Денис засмеялся.

Клара наблюдала за происходящим с недоумением.

Вика побежала в кабинет директора. Через минуту она выглянула из кабинета и позвала Дениса. Денис вразвалочку двинулся к кабинету. Он вошёл в кабинет. Вика стояла рядом с сидевшим за своим столом Кириллом и жаловалась:

– Он меня назвал сучкой и не хочет извиняться.

У Вики из левого глаза покати́лась маленькая слеза.

– Денис, что ты себе позволяешь? – мягко спросил Кирилл.

– Она первая докопалась до меня: сказала, что я пялюсь на неё. Нужна она мне. Что в ней такого? Да, жопа ничего и ноги хорошие. А так? – оправдывался Денис.

– Денис, прекрати, – потребовал Кирилл. – Выйди пока. Денис вышел.

Вика обвила руками шею Кирилла и, положив голову ему на грудь, заверещала:

– Вы, видели, видели? Что он себе позволяет, этот урод. Он же наркоман. Вы разве не видите? Этот негодяй способен на любую гадость.

– Успокойся, Вика. Я поговорю с ним отдельно, а огульно обвинять человека – это нехорошо.

– Простите меня, я глупая, а вы такой добрый.

Вика погладила Кирилла ладонью по щеке. Кирилл невольно слегка приобнял Вику.

– Кирилл Александрович, если бы не вы, я бы немедленно написала бы заявление об увольнении по собственному желанию и убежала прочь отсюда, лишь бы не видеть таких монстров, не слышать их речь. – Вика пошмыгала носом.

Кирилл погладил её по спине.

– Успокойся и иди работай. Я же сказал, что поговорю с ним.

Виктория предложила Кларе выйти на улицу покурить.

На улице перед магазином стояла подержанная иномарка Дениса.

– Давай, я её расцарапаю ключом.

Вика достала из кармана куртки ключи от квартиры.

– Стой, – остановила её Клара. – С ума не сходи. Останемся без работы. Дай зажигалку.

Закурили.

– Что ты прицепилась к этому Денису? – спросила Клара.

– Ты не видела, как он себя вёл? Разве можно так обращаться с женщиной?

– Ты лучше больше его не провоцируй. Я не хочу терять здесь работу.

– Я знаю, что делаю; а ты всё равно не пострадаешь, если у меня тут будут неприятности.

Вика продолжала удивлять Клару своим поведением. В магазине было мало посетителей. Из менеджеров мужчин был только Вова. У Дениса был выходной день.

– Володь, принеси стремянку, мне надо поправить ценники на верхних стеллажах и протереть пыль, – попросила Вика.

– Это Кирилл сказал? – решил уточнить Вова.

– Это я сказала!

Вова не сдвинулся с места.

– Пожалуйста. – Вика прожигала страшным взглядом Вову.

Вова поплёлся за лестницей, принёс её и установил на место, где указала Вика. Она начала, что-то поправлять, что-то протирать.

– Ты не видишь, я могу упасть, – сердитым тоном Вика упрекнула скучающего у стремянки Владимира.

– Что я могу сделать? – Он посмотрел вверх на Вику.

– Придерживай.

Вова взял стремянку обеими руками.

– Не лестницу. Меня придерживай.

На лице Владимира быстро нарисовалось недоумение.

– Я тебя долго буду просить.

Стремянка была невысокой. Владимир обхватил бёдра Вики с задней их части. Дыхание его был тяжёлым. Вика ухмылялась. Она догадалась, что у парня с женщинами явно было всё очень трудно.

– Ты за что держишь? Выше! – скомандовала Вика.

Вова обхватил упругие ягодицы Вики. В какой-то миг он едва не подавился слюной.

– Вот так хорошо, – заключила Виктория.

В магазин вошёл Кирилл и, направляясь в свой кабинет, стал свидетелем забавной картины.

– Владимир, ты что делаешь? – обратился он к подчинённому.

– Я?! – Вова посмотрел на директора, не отрывая рук от филейной части тела Вики.

Вика посмотрела в сторону Кирилла, открыла от удив-

ления и испуга рот, охнула громко и ударила Владимира по правой руке.

– Ты, что себе позволяешь, извращенец! Я даже и не почувствовала его руки! А просила-то только лестницу подержать. Наберут по объявлению дураков! – ругалась Виктория.

– Я не... Я..., – мямлил Вова.

– Господи, да, что же это делается, Кирилл Александрович, скажите же ему что-нибудь!

– Владимир, веди себя впредь прилично, – сказал Кирилл и скрылся в своём кабинете.

Спустя несколько часов Вика, проходя мимо Вовы, предложила ему:

– Вов, конфетку хочешь? У нас есть. Мы чайник поставили.

– Нет. Спасибо.

– Ты сердишься на меня?

– Отстань.

– Тебе понравилось?

– Что?

– Как что? Трогать меня?

– Ты чокнутая?

– Что ты хотел? Если бы я себя вела по-другому, Кирилл подумал бы, что я шлюха.

– Что-то я совсем запутался. Не понимаю, чего ты хочешь.

– Ты меня хочешь?

– Я?

– Господи, ну, что ты за мужик?

– Да.

– Хороший мальчик.

Вика погладила Вову по щеке и, захихикав, ушла.

Подруги работали в магазине уже больше месяца.

В магазин приехала жена Кирилла. Она была одета в короткую соболиную шубку и дорогие сапоги на высоком каблуке. Она прошла в кабинет мужа. Вика внимательно наблюдала за ней.

– Ни кожи, ни рожи, – сделала она заключение.

– Вполне симпатичная женщина, – не согласилась с ней

Клара.

– Серость.

Закончился рабочий день. Клара и Вика переоделись и ушли. За ними ушёл Владимир. Денис прохаживался по магазину. Из своего кабинета выглянул Кирилл.

– Денис, ты не забыл?

– Нет.

– Закрывай двери.

Денис закрыл входную дверь магазина изнутри и прошёл в кабинет директора.

– Доставай, – скомандовал Кирилл.

Денис достал из-за шкафа бульбулятор.

Кирилл убрал со стола бумаги в ящики стола.

Они курили г****.

Денис включил радио на стереосистеме. Играла популярная зарубежная музыка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.